

УДК 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-82-4-224-229

ПОЭТИКА ЭТНИЧЕСКИ ОКРАШЕННЫХ ЗАГЛАВИЙ РАССКАЗОВ А. П. ЧЕХОВА

© Юлия Хабирова, Ильдар Юнусов

POETICS OF ETHNICALLY COLORED TITLES IN THE STORIES BY ANTON CHEKHOV

Yulia Khabirova, Ildar Yunusov

Research into the poetics of a writer's titles is highly sought after in Russian literary studies. Anton Chekhov created over five hundred works, allowing for a comprehensive exploration and understanding of the title poetics phenomenon. The novelty of this study is its analysis of the poetics of ethnically charged titles in Anton Chekhov's short stories ("The Daughter of Albion", "The Grateful German", "Russian Coal", "The Stupid Frenchman", "The Kind German", and "The Cossack"). All of them were written in the early period of his creative work (1883–1887), when they were primarily based on comical or semi-comical situations. In accordance with the genre nature of the joke, the national specifics of foreign characters was depicted, as a rule, within the framework of existing ethnic stereotypes. The methodological basis of the study is a synthesis of traditional approaches that have stood the test of time (historical-literary, system-typological, comparative-historical) with the involvement of relatively new research practices (the opposition of "friend or foe" within the framework of mythopoetics, receptive aesthetics, imagology, and intertextuality). The study reveals the unique poetics of ethnically charged titles of Anton Chekhov's stories. In them, the poetics of titles is associated with genre and plot lines, intertextual references, as well as the idea and creative concept of the work.

Keywords: poetics, titles, stories by Anton Chekhov, ethnic designations, "friend or foe"

Исследование проблемы поэтики заглавий того или иного писателя весьма востребовано в отечественном литературоведении. А. П. Чеховым создано более пятисот произведений, что позволяет достаточно глубоко исследовать и понять феномен поэтики заглавий. Новизна исследования заключается в том, что в настоящей статье анализируется поэтика этнически (национально) окрашенных заглавий рассказов А. П. Чехова («Дочь Альбиона», «Признателный немец», «Русский уголь», «Глупый француз», «Добрый немец», «Казак»). Все они написаны в ранний период его творчества (1883–1887), когда в основе рассказов преимущественно лежали анекдотические или полуанекдотические ситуации. В соответствии с жанровой природой анекдота национальный характер иностранных персонажей изображался, как правило, в рамках существовавших этностереотипов. Методологическую основу исследования составляет синтез традиционных подходов (историко-литературный, системно-типологический, сравнительно-исторический) с привлечением относительно новых исследовательских практик (оппозиция «свой – чужой» в рамках мифопоэтики, рецептивная эстетика, имагология, интертекстуальность). В результате исследования выявляется своеобразие поэтики этнически окрашенных заглавий рассказов А. П. Чехова раннего периода творческой деятельности. В рассказах писателя поэтика заглавий тесно связана с жанром, сюжетно-fabульной линией, различного рода интертекстуальными перекличками, а также идеино-эстетическим элементом и творческим замыслом произведения.

Ключевые слова: поэтика, заглавия, рассказы А.П. Чехова, этнообозначения, «свой – чужой»

Для цитирования: Хабирова Ю., Юнусов И. Поэтика этнически окрашенных заглавий рассказов А. П. Чехова // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 4 (82). С. 224–229. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-82-4-224-229

Количество работ, посвященных поэтике наименований произведений, сегодня таково, что звучит тезис, согласно которому исследование заглавий

становится вполне самостоятельной отраслью (разделом, направлением) современной филологической науки [1, с. 55]. Однако остается общим

местом понимание того, что единых принципов и требований к анализу поэтики заглавий еще не выработано. Вместе с тем появляющиеся труды по данной теме формируют базу (почву) для возможных дальнейших теоретических обобщений.

Считающийся признанным основоположником теории изучения литературных заглавий С. Кржижановский связывал заглавие с идеей (замыслом). Он резонно утверждал, что книга (художественно-эстетическое сочинение) – это развернутое, то есть как бы растянутое в словах, заглавие, а заглавие на этом фоне в таком случае – стянутая в одно или несколько принципиально важных слов книга, произведение [2, с. 3]. Современные исследователи, помимо идеи, видят связи заглавия с сюжетом, композицией (структурой), системой образных единиц, а также различными контекстами [3, с. 62]. Отдельная проблема – переводы заглавий с одного естественного языка на другой (см.: [4], [5], [6]).

Е. Нымм и Е. Дерябина констатируют, что в рассказах (новеллах) 1880–1886 гг. А. П. Чехов нередко вводит в сюжет образы иностранцев, которые за некоторыми исключениями носят хорошо выраженный карикатурно-шаржевый характер, будучи ориентированными на воспроизведение определенных этнических (национальных) стереотипов [7]. При этом у Чехова всего шесть произведений, имеющих в названии этнообозначения. Это рассказы «Дочь Альбиона» (1883), «Признательный немец» (1883), «Русский уголь» (1884), «Глупый француз» (1886), «Добрый немец» (1887), «Казак» (1887). В данный список не включены четыре произведения с этнообозначениями в заглавии. Так, в знаменитом рассказе «Шведские спички» отсутствуют образы иностранцев. В произведениях «Тайны ста сорока четырех катастроф, или русский рокамболь (огромнейший роман в сжатом виде, перевод с французского)», «Отвергнутая любовь (перевод с испанского)», «Жены артистов (перевод... с португальского)» этнообозначения актуализируются в подзаголовках как язык перевода.

В рассказе «Дочь Альбиона» обращает на себя внимание слово «Альбion». Считается, что так называли Англию и в Древней Греции, и в Древнем Риме. Традиционно под ним понимают Британию, более строго – Шотландию. Есть два традиционных эпитета у слова «Альбion»: «туманный» и «коварный». «Туманный Альбion» означает, что там часто бывают туманы и существует некая загадочность. «Коварный Альбion» означает соответствующую внешнюю политику Англии. При этом упоминание Альбиона

без эпитетов в дореволюционной России было скорее ироничным.

В чеховском рассказе слово «Альбion» присутствует только в заглавии. В тексте оно ни разу не используется. Представленная в рассказе англичанка дана в восприятии четырех субъектов повествования: нарратора, помещика Грязбова, предводителя дворянства Отцова и лакея. Последний (персонаж эпизодический) в начале рассказа нейтрально для языка той эпохи называет ее «мамзелью-гувернанткой». Нарратор объективно дает ее несимпатичный портрет и в целом достойную реакцию на действия Грязбова. Неожиданно смелую оценку английским женщинам сформулировал И. А. Гончаров во «Фрегате „Паллада“». Он аргументированно писал о том, что англичанки довольно привлекательны, обаятельны; судить о них по тем типажам, которые представлены в других странах чаще всего в образе гувернанток (или домашних учителей), нельзя, поскольку уезжают из Англии как раз не совсем красивые, нередко лишенные всякого положительного таланта; оказавшись в Англии во время кругосветного путешествия, писатель подметил, таким образом, разительнейший внешний и внутренний контраст между людьми, живущими на самом острове, и теми из их сородичей, кого судьба занесла в иные веси [8, с. 55–56]. По всей видимости, под эту откровенную характеристику подпадает и чеховская «дочь Альбиона». Примечательно, что нарратором она шесть раз нейтрально называется «англичанка» и дважды «Мисс Тфайс». Друг Грязбова, Отцов, пытается защитить англичанку от его оскорблений, напоминая ему, что она «дама» и «женщина». Сам же Грязбов в выражениях не стесняется: он называет ее «стерлядью», «чертовкой», «чучелом», «дурицей», «куклой» (дважды с эпитетом «чертова»), «канальей», «Уилькой Чарльзовной Тфайс», «кикиморой», «тритоном», «ястребом», «длинным гвоздем», «иностраницей», «подвой». Но ни один из четырех субъектов повествования не упоминает вынесенную в заглавие лексему «Альбion», что по-своему усиливает значение этого слова. Сочетание «Дочь Альбиона» позволяет говорить о типичности этого персонажа. При этом пафосность звучания заглавия указывает и на присутствующую в ней иронию. В одной из немногих статей о данном произведении говорится, что оно на основе событийной канвы могло быть названо «Наукой иностранцам», «Скотиной», «Не Англией», «Русским колоритом» и т. д., даже «Интернациональной рыббалкой» или – куда проще и яснее – «На берегу»; но Чехов остановился на совершенно ином варианте названия, вероятно, из-за чрезвычайно

стойкого желания отразить события глазами английского человека, оценивающего и интерпретирующего русский типаж, русский национальный характер в его стереотипном преломлении [9]. Действительно, в рассказе присутствует оппозиция «русское – английское» / «английское – русское». Однако, по нашему мнению, тот факт, что в сильную, опорную, ключевую позицию заглавия вынесена именно дочь Альбиона, вряд ли можно объяснить лишь важной ролью зеркала для русского характера. Она, безусловно, имеет и самостоятельную ценность.

В рассказе «Признательный немец» простой сюжет. Русский рассказчик, будучи в Германии, дал бедному немцу, водившему обезьяну с целью заработать деньги, один талер. Немец поблагодарил его и обещал никогда не забыть этот добрый жест. Во время второй встречи, вновь в Германии, немец, продававший сосиски, узнал своего благодетеля и начал благодарить за тот талер, который спас его и обезьяну. А третья встреча произошла уже в России, где благодарный немец преподавал тригонометрию, древние языки и теорию музыки. Он опять признал своего спасителя, только сейчас его слова благодарности выглядели оскорблением. Герой подчеркнул ту мысль, что все русские, за одним-единственным исключением (исключение относилось к его доброму спасителю), люди не очень хорошие, он их откровенно не любит, однако о «талере» «будет помнить до могилы» [10, т. 2, с. 252]. Эти слова произносятся в finale рассказа и легко соотносятся с другой сильной позицией произведения – заглавием. Заключительная фраза немца переворачивает первоначальный смысл заглавия. Формально выражая в очередной раз признательность рассказчику, немец считает возможным оскорбить нацию рассказчика, нанеся болезненное оскорблечение тем самым и ему.

В следующем рассказе «Русский уголь» актуализируется оппозиция «русский – иностранец». С первого же предложения задается ироничный тон:

«В одно прекрасное апрельское утро русский le comte Тулупов ехал на немецком пароходе вниз по Рейну и от нечего делать беседовал с „колбасником“» [10, т. 3, с. 16].

Самое сочетание «*le comte Тулупов*» выглядит комично. Очевидно, что он сам именно так представляется за границей, и именно он называет немца «колбасником», хотя повествование идет от лица автора. Во втором предложении дается ироническая характеристика оппоненту героя: его собеседник Артур Имбс – «сухопарый немец» с «надменно-ученой физиономией», «туга-

крахмальным воротничком» [Там же]. Через эти образы, построенные на этностереотипах, соотносятся русский и немецкий характеры. Артур Имбс, поехавший в Россию зарабатывать на русском угле, по возвращении в Германию позволяет смотреть на русских с высоты европейской цивилизации.

В названии рассказа Чехова «Глупый француз» обращает внимание эпитет с негативной коннотацией. До этого в заглавиях произведений Чехова их применительно к тому или иному этнообозначению не было. Сразу же возникает вопрос: сочетание «глупый француз» вдохновлено оценкой автора или одного из персонажей? В самом тексте лексема «глупый» отсутствует. По ходу рассказа выясняется, что название не выражает мнение русских посетителей кафе или обслуживающих половых. С их точки зрения, француз может быть назван «странным», поскольку задает странные вопросы. Глупый же француз потому, что оценивает русскую жизнь, оставаясь во французской парадигме. Но в ее рамках он уже совсем не глупый. Художественная функция глупого француза в рассказе в чем-то сродни с функцией ребенка, животного, сумашедшего, глазами которых во многих произведениях воспринимается окружающая жизнь. Здесь речь идет о приеме, который В. Б. Шкловский назвал «остранением».

В рассказе «Добрый немец» полуанекдотический сюжет. Муж возвращается после командировки домой, а его жена спит с другим. Он обдумывает, как наказать жену. Затем выясняется, что это не его жена, а поселившаяся за время его отсутствия жена слесаря со своим мужем. Этот сюжет обретает новые краски во многом благодаря тому, что главный герой – немец, женившийся когда-то на бедной русской девушке. Он настолько ее любит, что идентифицирует себя с русскими. Так, он говорит о том, что сильно, безумно их любит, что, хотя его отец – немец, он ясно чувствует, ощущает себя русским человеком, человеком русской породы, притом настолько, что готов, вопреки всем обстоятельствам, «драться с Германией» [10, т. 6, с. 44]. Но после «измены» его жены идентичность меняется. Герой сетует на то, что его брак с русской девушкой оказался неудачным, несчастливым, русских людей он характеризует теперь в качестве лапотных мужиков с узким интеллектуальным кругозором, именует их «варварами» и что при вновь открывшихся обстоятельствам он желает «драться с Россией» [Там же, с. 45]. А уже в finale произведения, когда раскрывается истинная картина, немец опять в стиле героев «Хамелеона» становится русским. Герой снова указывает

на то, что он русский человек, готовый обнять с лаской других русских людей, что Россия – большая и красивая страна и что он изъявляет желание «*драться с Германией*» (повтор слова «*драться*» – с Германией или Россией – разумеется, ироничен, вскрывая в то же время стиль немецкого типа мышления) [Там же, с. 47]. Вынесенный в заглавие эпитет «*добрый*» в самом тексте используется один раз. Очевидно, что и в этом произведении заглавие амбивалентно, актуализируя то прямое, то противоположное значение слова «*добрый*».

Рассказ «Казак» резко отличается и по содержанию, и по тональности от рассмотренных произведений с этнически окрашенными заглавиями. Большинство литературоведов относят его к жанру «пасхального» рассказа, хотя, строго говоря, таковым он считается только потому, что главное событие произведения происходит в Пасху. В основе «пасхального» рассказа, как известно, лежит мотив спасения человеческой души, обретение подлинного, так сказать, неизллюзорного счастья через духовный путь, ведущий к Богу, особенное значение имеет и мотив всепрощения и освобождения от тяжести греха. В «Казаке» герой, мещанин Максим Горчаков, напротив, теряет свою душу. Он не смог пойти против воли молодой жены, которая отказалась поделиться в этот праздничный день освященным куличом со встреченным ими по дороге из церкви домой больным казаком, попросившим дать ему кусочек кулича, чтобы разговеться. Горчаков переживает по этому поводу, отправляет работников, чтобы передали освященный кулич казаку, ищет его сам, портится его отношения с женой, он спивается. С психологической убедительностью констатируя это, Чехов отмечает, что для Горчакова весь мир стал «*постыдым*»: хозяйственная жизнь перестала привлекать героя (хотя еще недавно он трудился с добрым задором), его денежные долги росли с геометрической прогрессией, жена стала едва ли не средоточием вселенского зла, и произошло это как раз потому, что Бог разгневался на нее, словно бы мстил праведным гневом за больного, ни в чем не виноватого казака. Любопытна деталь: будучи пьяным, Горчаков устраивал дома скандалы, а в трезвом виде одиноко бродил по вольному степному простору в поисках того самого казака, чтобы повиниться перед ним, глядя ему в глаза [Там же, с. 167]. Характер сюжета и финала произведения позволяют говорить, скорее, о жанре притчи. Неслучайно Чехов в одном из писем признавался, что в «Казаке» много «толстовского», имея в виду «народные рассказы», многие из которых по жанру были притчами.

Перекликается рассказ и с другим произведением – очерком В. И. Даля «Уральский казак». Там тоже есть эпизод встречи на дороге, когда уральский казак Проклятов (говорящая фамилия) зимой в степи безжалостно выбросил на снег из навьюченных верблюдов «*двух голых ребятишек*», маленьких инородцев, которые жалобно пищали, моля о помощи, а сам как ни в чем не бывало пошел дальше [11, с. 164]. В чеховском рассказе казак остается без помощи. Перед нами – ситуация-перевертыш. Если казак Даля на дороге с беззащитными людьми поступает плохо сам, то в рассказе Чехова плохо поступают с ним. В очерке Даля описывается трудная жизнь казака, сплошь посвященная служению отечеству. При встрече с казаком в чеховском рассказе у читателя сразу же возникает представление и о подобной судьбе – служении отечеству, и о том, как он мог поступить с киргизскими ребятишками.

Героем рассказа Чехова является мещанин, но рассказ назван «Казак». Последнее слово в тексте тоже «*казак*», что, являясь своеобразным кольцевым обрамлением, усиливает роль этого персонажа в произведении. Внешне заглавие «Казак» соотносится с «Дочерью Альбиона», где миссис Тфайс не произносит ни одного слова, но она вынесена в название. Однако ее противостояние с русским помещиком было поверхностным и комичным, а в судьбе Горчакова после встречи с казаком происходит душевный перелом. И англичанка, и безымянный казак оказываются той силой, вокруг которой строится сюжет и выводится идея произведения.

В пяти из шести рассказов с этнически окрашенными заглавиями в центре названия оказывается человек, что в целом не характерно для поэтики Чехова, если брать все его творчество. Часто названия рассмотренных рассказов содержат амбивалентное начало. Вынесенные в заглавие произведений иностранцы, как правило, выступают своего рода зеркалом для русского человека. При этом иногда через эти образы автор использует прием «остранения».

Все произведения с этнически окрашенными заглавиями написаны в ранний период творчества – с 1883 по 1887 г. Анекдотическая основа ранних текстов Чехова при изображении иностранцев обуславливает использование этностереотипов. В жанре анекдота востребованы и этностереотипы русских о самих себе. Начиная с 1888 г. произведения с заглавиями, включающими этнообозначения, у Чехова отсутствуют, и не случайно. 1888 г. А. П. Чудаков называл «переломным» в попытке писателя найти адекватную новым творческим задачам художественную

форму, преодолевающую новеллу как жанрово-стилевую модификацию (конструкцию) и новеллистичность как стратегию авторского письма [12, с. 61].

Знаменательно, что из шести этнообозначений четыре связаны с европейскими нациями. Логичным является тот факт, что два из них связаны с немцами: в творчестве Чехова из нерусских персонажей чаще представлены именно уроженцы Германии. Лишь в «толстовском» рассказе «Казак» нет оппозиции «свой – чужой», «русский – иностранец». Во всех остальных произведениях эта оппозиция присутствует. Во всех рассказах, помимо «Признательного немца», сюжет основывается на соотнесении русского и иностранного характеров. В пяти рассказах иностранцы – англичанка, немцы, француз – приехали в Россию на заработки. В этих произведениях выражается высокомерие европейцев по отношению к русским. В «Признательном немце» и «Доброму немцу» уроженцы Германии по собственной инициативе высказывают свое отношение к русским, и оно ситуативно. Единственным персонажем, который стремится идентифицировать себя с русским, является герой «Доброго немца».

Заглавия произведений, в отличие от других его сегментов, имеют ярко выраженную, легко обнаруживаемую интертекстуальность («Казак» Чехова и «Уральский казак» Даля).

Таким образом, в рассмотренных чеховских рассказах поэтика заглавий связана с жанром, сюжетной линией, интертекстуальными перекличками, идеей произведения.

Список источников

- Строганов М. В. Заглавие как проблема исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 3. С. 53–77.
- Кржизановский С. Поэтика заглавий. М.: Никитинские Субботники, 1931. 32 с.
- Бабичева Ю. В. Поэтика заглавия // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия Гуманитарные науки (Филология). 2000. Вып. 6. С. 61–64.
- Бекметов Р. Ф. Стихотворения Шаехзаде Бабича в переводах Я. Г. Сафиуллина // Казанская наука. 2025. № 8. С. 13–20.
- Ло Юйцин, Бекметов Р. Ф. Хлебников в Китае // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 1 (75). С. 113–123.
- Бекметов Р. Ф., Чжан Шуцзюань. Поэма-утопия Тао Юань-мина «Персиковый источник» в русских переводах // Филология и культура. Philology and Culture. 2015. № 3 (41). С. 274–279.
- Нымм Е., Дерябина Е. Образ иностранца в раннем творчестве А.П. Чехова (на материале

рассказа «Дочь Альбиона»). URL: https://www.ruthenia.ru/lip/nymm_derjabina_llp.pdf (дата обращения: 29.04.2025).

8. Гончаров И. А. Собрание сочинений: в 8 томах. Т. II. М.: Художественная литература, 1978. 334 с.

9. Азиз П. М. Национальные стереотипы в художественном пространстве: цель или средство? URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-stereotipy-v-hudozhestvennom-prostranstve-tsel-ili-sredstvo> (дата обращения: 07.04.2025).

10. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах. М.: Наука, 1974–1982.

11. Даль В. И. Уральский казак // Даль Владимир Иванович. Оренбургский край в художественных произведениях писателя. Оренбург: Оренбургское книжное изд-во, 2001. С. 158–174.

12. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. М.: Наука, 1971. 293 с.

References

1. Stroganov, M. V. (2021). *Zaglaviye kak problema istoricheskoi poetiki* [The Title as a Problem of Historical Poetics]. Problemy istoricheskoy poetiki. Vol. 19. No. 3, pp. 53–77. (In Russian)
2. Krzhizhanovskii, S. (1931). *Poetika zaglavii* [Poetics of Titles]. 32 p. Moscow, “Nikitinskie Subbotniki”. (In Russian)
3. Babicheva, Yu. V. (2000). *Poetika zaglaviya* [Poetics of the Title]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki (Filologiya). Issue 6, pp. 61–64. (In Russian)
4. Bekmetov, R. F. (2025). *Stikhotvoreniya Shaekhzade Babicha v perevodakh Ya. G. Safiullina* [Poems by Shaekhzade Babich Translated by Ya. G. Safiullin]. Kazanskaya nauka. No 8, pp. 13–20. (In Russian)
5. Luo, Yuqing, Bekmetov, R. F. (2024). *Khlebnikov v Kitae* [Khlebnikov in China]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. No. 1 (75), pp. 113–123. (In Russian)
6. Bekmetov, R. F., Zhang Shutsuan. (2015). *Poema-utopiya Tao Yan'mina “Persikovyi istochnik” v russkikh perevodakh* [Tao Yuan-ming’s Utopian Poem “The Peach Spring” in Russian Translations]. Filologiya i kul’tura. Philology and Culture. No. 3 (41), pp. 274–279. (In Russian)
7. Nyym, Ye., Deryabina, Ye. (2025). *Obraz inostrantsa v rannem tvorchestve A. P. Chekhova (na materiale rasskaza “Doch’ Al'biona”)* [The Image of a Foreigner in the Early Works of A. P. Chekhov (based on the story “The Daughter of Albion”)]. URL: https://www.ruthenia.ru/lip/nymm_derjabina_llp.pdf (accessed: 29.04.2025). (In Russian)
8. Goncharov, I. A. (1978). *Sobranie sochinenii: v 8 tt.* [Collected Works: In 8 Volumes]. Vol. 2, 334 p. Moscow, Khudestvennaya literatura. (In Russian)
9. Aziz, P. M. (2025). *Natsional'nye stereotipy v khudozhestvennom prostranstve: tsel' ili sredstvo?* [National Stereotypes in the Artistic Space: Goal or

Means?]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-stereotipy-v-hudozhestvennom-prostranstvetsel-ili-sredstvo> (accessed: 07.04.2025) (In Russian)

10. Chekhov, A. P. (1974–1982). *Polnoye sobranie sochinenii i pisem: v 30 tomakh* [Complete Works and Letters: In 30 Volumes]. Moscow, Nauka. (In Russian)

11. Dal', V. I. (2001). *Ural'skii kazak* [The Ural Cossack]. Dal' Vladimir Ivanovich. Orenburgskii krai v khudozhestvennykh proizvedeniyakh pisatelya. Pp. 158–174. Orenburg, Orenburgskoe knizhnoe izd-vo. (In Russian)

12. Chudakov, A. P. (1971). *Poetika Chekhova* [Chekhov's Poetics]. 293 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

The article was submitted on 26.10.2025

Поступила в редакцию 26.10.2025

Юнусов Ильдар Шайхенурович,
доктор филологических наук,
профессор,
Бирский филиал Уфимского университета
науки и технологий,
452453, Россия, Бирск,
Интернациональная, 10.
ildar_yun@rambler.ru

Хабирова Юлия Сергеевна,
коисполнитель кафедры филологии,
Бирский филиал Уфимского университета
науки и технологий,
452453, Россия, Бирск,
Интернациональная, 10.
oooshabalina@bk.ru

Yunusov Ildar Shaykhenurovich,
Doctor of Philology,
Professor,
Birsk Branch of Ufa University of Science and
Technology,
10 Intrenatsionalnaya Str.,
Birsk, 452453, Russian Federation.
ildar_yun@rambler.ru

Khabirova Yulia Sergeevna,
Ph.D. student in the Department of Philology,
Birsk Branch of Ufa University of Science and
Technology,
10 Intrenatsionalnaya Str.,
Birsk, 452453, Russian Federation.
oooshabalina@bk.ru